

Чуприн Дмитрий Александрович

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАРОЖДЕНИЯ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА

В статье проводится анализ правового регулирования нормирования труда, его становления и развития в России и некоторых европейских странах в XVII-XIX вв. Рассматриваются факторы, которые служили регуляторами норм продолжительности рабочего дня на различных производствах, историко-правовые источники, нормирующие труд. Делаются выводы о децентрализованном характере нормирования труда, времени возникновения и особенностях его установления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 4. С. 200-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

В целом именно язык конституирует антропогенное поле власти и его идеологическое ядро, образуя его символическую субстанцию. *Собственно язык и открывает перед человеком возможность мыслить в терминах субстанции, закрепляя и удостоверяя посредством имён собственных статус постоянства за определенным порядком владения.* Это существенно расширяет возможности власти в человеческом мире, которая в принципе может осуществляться, преодолевая даже изменения и ограничения во времени и пространстве. Соответственно, и ресурсы власти при посредстве языка могут сохраняться и даже накапливаться. Так, например, действует именно власть государства, которая мыслится как единая субстанция (обозначаемая, как правило, одним именем). В языке власть одного и того же государства может отождествляться (идентифицироваться) с властью, непрерывно действующей на протяжении тысячелетий, особенно если имеются древние (зачастую священные) тексты, свидетельствующие в пользу прав её наследников.

Список источников

1. **Аристотель.** Политика. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2010. 393 с.
2. **Бурдые П.** Начала. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.
3. **Гегель Г. В. Ф.** Феноменология духа. Философия истории. М.: Эксмо, 2007. 880 с.
4. **Кожев А.** Идея смерти в философии Гегеля. М.: Логос; Прогресс-Традиция, 1998. 208 с.
5. **Оруджев З. М.** Способ мышления эпохи. Философия прошлого. М.: Едиториал УРСС, 2004. 400 с.
6. **Рассел Б.** Человеческое познание, его сфера и границы. К.: Ника-Центр, 2001. 560 с.
7. **Рубинштейн С. Л.** Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2017. 713 с.
8. **Хоркхаймер М., Адорно Т.** Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М. – СПб.: Медиум; Ювента, 1997. 312 с.

LANGUAGE AND SPEECH AS INSTRUMENTS OF POWER

Chernykh Sergei Sergeevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk
s.s.chernykh@mail.ru

The article deals with a language and speech as instruments of power, allowing concentrating and transferring resources of domination from generation to generation. The author focuses on the instrumental interpretation of power based on the analysis of discursive practices that function in the mode of struggle for classification. It is emphasized that mutual determination is found between a person and a language, that is, the personality has power over the language, but the language in its turn dominates the personality.

Key words and phrases: language of power; discursive practices of power; instruments of power; domination and speech; struggle for classification; obedience.

УДК 349.23/24

Юридические науки

В статье проводится анализ правового регулирования нормирования труда, его становления и развития в России и некоторых европейских странах в XVII-XIX вв. Рассматриваются факторы, которые служили регуляторами норм продолжительности рабочего дня на различных производствах, историко-правовые источники, нормирующие труд. Делаются выводы о децентрализованном характере нормирования труда, времени возникновения и особенностях его установления.

Ключевые слова и фразы: нормирование труда; рабочее время; трудовая функция; право на труд; продолжительность рабочего дня.

Чуприн Дмитрий Александрович

Волгоградский государственный университет
dima-ch1996@mail.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАРОЖДЕНИЯ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА

Основываясь на определении нормы труда для рабочего посредством установления определенного количества рабочих часов в день (общей продолжительности рабочего дня), а также выполнения определенного количества работ (нормы выработки) либо выполнения конкретной работы (трудовой функции), можно отметить, что в XVII в. в странах Европы в ремесленных корпорациях – цехах – существовала система ученичества у ремесленников. За обучение ремеслу ученик должен был жить у мастера определенное число лет, во всем слушаясь его, и выполнять работу по мастерству [3, с. 432]. Исходя из этого положения видно, что своеобразной нормой труда для ученика являлось выполнение «работы по мастерству», что фактически и являлось содержанием его трудовой функции. Общим правилом всего цехового уклада предписывалось: ученик не имеет права брать работу без согласия мастера [Там же, с. 451]. Таким образом, мастер являлся лицом, которое определяло норму труда ученика, содержание его трудовой функции.

«Положение рабочих на предприятиях добывающей и обрабатывающей промышленности, как и рабочих транспорта, было сложным» [1, с. 53]. Нормирования труда в этих сферах просто не существовало: «Рабочий день не был ограничен по времени, по содержанию работы» [Там же]. Договоры о найме, составленные не в пользу рабочих, нередко предусматривали, что «если рабочие из-за особенностей технологии производства в отдельные дни оказывались не полностью загружены основной работой, их использовали на других, в том числе на огороде, по дому, и иной работе» [Там же].

В кустарной промышленности появились первые попытки установления норм труда в виде определения в цеховых уставах (не во всех) максимума изготовления товара. Это – своеобразные нормы выработки того времени. Таким образом, можно отметить появление локального установления норм труда.

Так, «рабочий день в Средние века был весьма продолжительным, работали с восхода солнца до заката, во многих промыслах и при искусственном освещении. 14, 15, 16 часов составляют в то время обычное явление. Строительные рабочие, занимающие особенно привилегированное положение, работают всего 10-11 часов в день. Рабочий день продолжался в Кельне с 5 часов утра до 9 часов вечера, в Любеке – 15 часов, во Франции – с восхода солнца до наступления ночи, на предприятиях Лондона работали с 6 утра до 9 вечера» [4, с. 142].

При этом нормы труда, определяемые количеством рабочих часов, не сокращались для женщин и малолетних детей. Дети принимались на работу с 5-7 лет, а в Англии и Голландии, где развивались торговля и промышленность, – с 4-6 лет. Рабочий день детей продолжался 13, 14 часов в день, иногда даже 16 часов.

Все эти меры (стремление к удлинению рабочего дня, распространению дешевого труда женщин и малолетних) вызывались одними и теми же соображениями – сократить издержки производства для того, чтобы промышленные изделия могли конкурировать с иностранными товарами. «О том, что от всего этого страдали интересы рабочих, о том, что работа детей в раннем возрасте отражалась вредно на физическом и умственном развитии подрастающего поколения, – об этом в то время думали так же мало, как об отсутствии чистой питьевой воды, мостовой, освещении улиц в городах, как и о том, что нечистоты, сливавшиеся на улицах и площадях, являлись рассадниками эпидемии чумы, тифа. Таков был господствующий взгляд эпохи» [Там же, с. 331].

Таким образом, для XVII в. характерно отсутствие установления норм труда в централизованном порядке. Встречаются положения о нормах труда (нормах выработки) на локальном уровне, в уставах. Не происходит фиксированного определения работы по трудовой функции, определения продолжительности рабочего дня. Все нормы труда устанавливались произвольно «работодателями». Абсолютно не учитывались ни возраст, ни пол, ни физические возможности рабочих, что естественно вызывало недовольство среди них. История свидетельствует, что в это время в странах Европы происходили первые самоотверженные выступления отдельных рабочих и групп рабочих, «союзов подмастерьев» [7, с. 7], против своих угнетателей в разной форме (неповиновения, жалобы, побег и открытые возмущения) за сокращение рабочего дня и увеличение заработной платы.

Положение рабочих в XVIII в. оставалось неизменно тяжелым. Крепостной труд продолжал господствовать, техническое оборудование не совершенствовалось, «производительность труда находилась на низком уровне, и о каких-либо сдвигах в этой области не могло быть и речи» [6, с. 61].

В России вопросы нормирования труда в этот период находились в ведении Мануфактур-коллегии, которая своими постановлениями утверждала нормы выработки. При этом нормы выработки разрабатывались и утверждались для каждой мануфактуры отдельно. Разработке норм предшествовали опытные исследования, собирались материалы о нормах ручной выработки с различных мануфактур [Там же, с. 62].

Следует отметить, что утвержденные нормы выработки не оставались неизменными. Периодически их пересматривали. Так, например, в текстильной промышленности Положением от 04.02.1723 г. для рабочих суконного двора были утверждены следующие нормы: «ткачам (вдвоем) – 4 аршина в день, прядильщику – 1,5 фунта, скребольщику при начесывании белой шерсти – 10 фунтов, турецкой – 6 фунтов и серой – 5 фунтов, кардовщику – 4 фунта» [Там же, с. 61]. Следующим актом были «Работные регулы» от 02.09.1741 г. [8], незначительно, но изменившие предшествующие нормы. Указанные акты являлись общими и были основой для установления норм выработки для отдельных мануфактур.

В рассматриваемый период в России существовало правило по определению количества годовой выработки, обязательной для каждого мастерового, но об объективности его говорить сложно, а уж тем более об отражении нормирования труда в его сути, так как количество годовой выработки «устанавливалось на ревизскую душу, почему рабочим приходилось работать не только за себя, но и за стариков и малолетних» [3, с. 519].

Значение нормирования труда для оплаты труда, их взаимосвязь можно определить по следующим данным. Регламентом 1741 г. предусматривалась и регулировалась как сдельная оплата труда, так и повременная. При этом работодатели, часто в нарушение установленных правил, вводили сдельщину с заниженными расценками. Целью было одно – заинтересовать рабочих в повышении производительности труда и в увеличении выработки [6, с. 66].

Таким образом начинает формироваться нормативная база по нормированию труда в виде специальных положений государственных органов, устанавливающих нормы выработки, как в целом для всех, так и для отдельных предприятий.

Установленные российскими государственными органами нормы выработки к концу XVIII в. в целом продолжали увеличиваться без учета таких важных факторов для рабочих, как социальный, физиологический, производственный. Вся «политика» мануфактур была направлена на получение максимального результата без учета интересов рабочих. Все это приводило к волнениям, жалобам со стороны последних.

Если обратиться к нормированию труда XVIII в. в плане определения содержания трудовой функции, то столкнемся с той же проблемой, которая существовала в XVII в. Кроме выполнения установленного вида работ, рабочих привлекали к выполнению так называемых «нефабричных работ» [3, с. 519].

Для выполнения установленных норм труда требуется создание соответствующих условий. Рассматривая условия труда данного периода, остановимся на продолжительности рабочего дня, которая является также и основой нормирования труда.

Первоначально продолжительность рабочего дня на российских мануфактурах не регламентировалась. Началом регулирования явилось «установление в 1704 г. длины рабочего дня для казенных строительных работ Петербурга, положенной в основу определения нормы рабочего времени для Адмиралтейского ведомства. Эта норма действовала с 1704 по 1722 гг. и равнялась 12-13 часам» [2, с. 184]. В 1722 г. был окончательно установлен рабочий день Адмиралтейским регламентом, в соответствии с которым норма рабочего времени в летнее время составляла 13-15 часов, а в зимнее сокращалась на 4 часа [1, с. 78]. Такая норма постепенно распространилась и на металлургические предприятия Урала. С учетом длины светового дня фактическая работа там не превышала 12 часов [Там же].

Регулятором нормы продолжительности рабочего дня служил и характер производства. Там, где требовалась круглосуточная работа (доменное производство), устанавливались рабочие смены продолжительностью 12 часов. Такая норма действовала на уральских и олонекских заводах, на пермских заводах Голицына [5, с. 226]. Коротче был рабочий день на рудниках. Здесь был распространен трехсменный режим с продолжительностью каждой смены в 7 часов (3 часа уходило на дорогу и отдых) [1, с. 78].

Иной была норма рабочего времени в легкой промышленности, где господствовала сдельщина и сменная работа не практиковалась. «Работные регулы» определяли рабочий день в текстильной промышленности в 14 часов [Там же], однако обследование в 1742 г. суконных мануфактур констатировало наличие рабочего дня продолжительностью до 15 часов [Там же]. Эта же информация отмечена в последующем обследовании посессионных мануфактур, произведенном Департаментом торговли и мануфактур в 1803 г. и установившем, что на большинстве суконных предприятий продолжительность рабочего дня составляет 12 часов, в пяти же случаях она была выше 13, 14 и даже 15 часов [6, с. 65].

Таким образом, на протяжении XVIII в. в России (как и в странах Европы) происходила, с одной стороны, правительственная регламентация продолжительности рабочего дня и соответственно нормы часов в день, а с другой – утверждался как преобладающий 12-часовой рабочий день. Вместе с тем имело место ущемление работодателями прав рабочих. Многочисленные жалобы, поступившие в 1750-1770-х гг. в Мануфактур-коллегию, показывают, что хозяева заставляли работать в воскресные, праздничные дни [1, с. 79], сверхурочно.

Подводя итог, можно сказать следующее. Правового регулирования нормирования труда в XVII в. не было. Отношения по определению норм труда включали только рабочих и хозяев предприятий, которые и являлись «законодателями» в этом направлении. Установление норм труда было локальным с учетом обычаев, без участия государства. Иначе ситуация складывалась в XVIII в.: государство начало принимать непосредственное участие в установлении норм труда в виде издания положений по нормам выработки, рабочего времени, то есть появились первые правовые акты в области нормирования труда. Хотя они носили в принципе рекомендательный характер и легко «исправлялись» в нужном направлении непосредственно на местах, тем не менее, они являлись первыми правовыми актами по нормированию труда и своеобразными гарантиями для рабочих. Таким образом, первые попытки правового регулирования нормирования труда появились в XVIII в.

Список источников

1. Волин М. С., Кирьянов Ю. И. Рабочий класс от зарождения до начала XX века. М.: Наука. 1983. 586 с.
2. Глаголева А. П. Олонекские металлургические заводы при Петре I // Исторические записки. 1950. Т. 35. С. 170-198.
3. Кулишер И. М. История русской торговли и промышленности. Челябинск: Социум, 2003. 626 с.
4. Кулишер И. М. Лекции по истории экономического быта Западной Европы: курс, читанный в Петроградском университете. 4-е, перераб. и доп. изд. Пг.: Общественная польза, 1916. 500 с.
5. Курицын И. С. Рабочая сила на металлургических заводах князей Голицыных во второй половине XIX в. // Исторические записки. 1960. Т. 66. С. 206-238.
6. Пажитнов К. А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Шерстяная промышленность. М.: Академия наук СССР, 1955. 247 с.
7. Панкратова А. М. Рабочее движение в России в XIX веке. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 1. 1800-1860. Ч. 1. 1800-1825. 1040 с.
8. Регламент и работные регулы на суконные и каразейные фабрики, состоявшийся по докладу учрежденной для рассмотрения о суконных фабриках Комиссии: 2 сентября 1741 г. № 8440 // Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. 1. Т. XI.

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE ORIGIN OF LABOR NORM-SETTING

Chuprin Dmitrii Aleksandrovich

Volgograd State University

dima-ch1996@mail.ru

The article analyzes the legal regulation of labor norm-setting, its formation and development in Russia and some European countries in the XVII-XIX centuries. The factors that served as regulators of the norms of the working day duration in different industries are examined. The author considers the historical and legal sources that set the norms for labor. Conclusions are drawn about the decentralized character of labor norm-setting, the time of its origin and the features of its establishment.

Key words and phrases: labor norm-setting; working time; labor function; right to work; working hours.